

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 2(40) Февраль 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (В.Гуревич).....	3
1. ПРОФИЦИТ СОКРАЩАЕТСЯ: ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ЗА 2016 ГОД (А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин).....	7
2. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В 2016 ГОДУ: ФАКТИЧЕСКИЕ ДОХОДЫ УМЕНЬШАЮТСЯ (М.Хромов)	11
3. ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРПЛАТЕ ОСТАЕТСЯ НИЗКОЙ (В.Ляшок).....	14
4. ДЕКАБРЬ 2016 ГОДА: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИЩЕТ ВЫХОД ИЗ СТАГНАЦИИ (С.Цухло)	17

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 2 (40). Февраль /А. Божечкова, В. Гуревич, А. Кнобель, В. Ляшок, П. Трунин, М. Хромов, С. Цухло. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 20 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_2-40_February.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В.Гуревич

Дезориентация в экономическом пространстве, связанная с приходом в Белый дом новой администрации, приобрела хронический характер. Самое изощренное экспертное сознание не в состоянии быстро оценить эффект разрушения экономических союзов (ТТП, НАФТА) и возведения физических пограничных стен, фактический запрет на строительство запланированных заводов в сопредельных странах и механистическое требование дерегулировать экономику (хочешь издать новое хозяйственное распоряжение – отмени два предыдущих). Не меньше дезориентирует сочетание мощной каждодневной критики в адрес Дональда Трампа с ростом стоимости американских активов, включая капитализацию банков. То ли рынок настолько слеп, то ли – критики. То ли Уоррен Баффет, выигравший от прихода нового президента, недальновиден в своем энтузиазме, то ли проигравший Джордж Сорос, уже не управляющий своим гневом, рискует потерять еще больше. Эта «новая реальность» оказалась неопишуемой, а потому и не описанной.

Несколько иначе до недавнего времени выглядела в представлении многих и реальность, связанная с российским валютным рынком. Все изменилось в связи с объявленным Минфином и поддержанным Банком России планом ежедневных закупок валюты на рынке на сумму дополнительных доходов, получаемых при цене на нефть выше 40 долл./барр. (параметр, заложенный в федеральный бюджет 2017–2019 гг.), и продажи валюты, если цена опустится ниже этой планки. При этом объявлено, что плавающий валютный курс никто не отменяет, только плавать рубль будет еще увереннее, а бюджету станет лучше.

Вербальные и реальные подходы к этому решению осуществлялись не раз, а мотивы – не раз объявлялись и обсуждались. В 2015 г. ЦБ РФ уже выходил на рынок, закупая валюту, и тогда говорилось о необходимости пополнения валютных резервов с менее чем 400 до 500 млрд долл. Однако рубль стал падать столь активно, что валютные закупки прекратились. В 2016 г. на высоком уровне обсуждалась тема «переукрепления» рубля: крепкий рубль понижал как конкурентоспособность части предприятий, так и доходы бюджета. Но до выхода на рынок не дошло, а рубль перестал «переукрепляться» и даже слегка ослаб.

Нынешнее, очень конкретное, возвращение к теме уже получило определение «временного бюджетного правила», вводимого вместо существовавших, но нарушенных старых правил, и в преддверии нового, но окончательного еще не сформулированного. У всех этих правил главной целью вроде бы было, есть и будет снижение зависимости от конъюнктурных углеводородных доходов. Но такое впечатление, что у внезапно возникшего нынешнего – минимум три, а то и четыре цели.

Это поддержание стабильности обменного курса (что разъяснено и официально), увеличение валютных резервов и рост бюджетных доходов благодаря ослаблению рубля (о чем официально, кажется, не

сообщалось). И все это на фоне ранее объявленной бюджетной стерилизации конъюнктурных доходов (дополнительные доходы не тратятся на дополнительные расходы).

Проблема даже не в том, что по каждому из этих пунктов находятся те или иные возражения. Например, никаких крупных угроз курсу не ощущалось, рубль укреплялся относительно плавно (несколько процентов его укрепления не могут представлять угрозы для той части экономики, которая третий год пользуется плодами радикальной девальвации). Или: необязательно держать конъюнктурные доходы в валюте. Или: зачем рассчитывать на рост доходов бюджета за счет ослабления рубля, если намечено стерилизовать доходы от роста цен на нефть... Проблема же видится в ином.

Множественно сказано (и записано), что Банк России вмешивается в ситуацию при угрозе национальной финансовой системе. Но когда это происходит в отсутствие резких скачков на валютном и финансовом рынке, тем более в отсутствие радикальных угроз, ЦБ приходится объяснять: его шаги трактуют неправильно, речь не идет о валютных интервенциях и влиянии на курс рубля. Однако Банку не очень верят, практически все говорят о предстоящем ослаблении рубля, Минфин же – конкретно о 10%-ой девальвации. И как в таких условиях можно убедить кого-либо в том, что ожидаемое движение курса не будет связано с покупкой Центробанком валюты (или в том, что он будет покупать валюту не ради влияния на курс, а ради каких-то задач, решаемых Минфином)? И совсем уж сложно спорить с публично озвученной уже многими логикой: ослабление рубля способно провоцировать рост инфляции, за снижение которой борется регулятор, следовательно, Банк России не будет смягчать денежно-кредитную политику, не будет снижать ставку, значит, кредиты не станут доступнее.

ЦБ РФ не раз объяснял, почему для него так важно повысить доверие между государством и рынком, властью и бизнесом, сделать свои шаги понятными, а намерения – предсказуемыми. Но даже если в теоретическом споре на тему «валютных интервенций и девальваций» прав Банк России, то на практике важнее укрепившаяся убежденность: как только кто-нибудь (в данном случае рубль) и в самом деле начинает плавать, его тут же требуют вернуть на берег.

Наши эксперты, анализируя платежный баланс за 2016 г., дают прогноз на 2017 г. По их мнению, при сохранении текущих мировых цен на нефть на уровне 55 долл./барр. и номинального курса рубля на уровне 60 руб./долл. следовало бы ожидать укрепления реального курса национальной валюты, при этом экспорт вырос бы на 25–40%, а импорт на 10–15% по сравнению с 2016 г. Увеличение сальдо счета текущих операций будет, вероятно, компенсироваться покупками валюты Банком России для Минфина в рамках временного бюджетного правила. Эта мера отчасти сгладит влияние колебаний цен на нефть на номинальный курс рубля, однако в краткосрочной перспективе может вызвать ослабление национальной валюты. Риски ее ослабления также связаны с возможным ухудшением условий торговли и ужесточением политики ФРС.

По итогам 2016 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 22,2 млрд долл. (на 46,8 млрд меньше, чем в 2015 г.). Определяющую роль в этом сокращении сыграло снижение положительного сальдо торгового баланса (на 62,3 млрд долл.), вызванное, в свою очередь,

падением топливно-сырьевого (на 24%), но также и остального экспорта (на 10%). Импорт же практически стабилизировался, причем в последнем квартале он стал даже расти.

Однако падение профицита счета текущих операций сопровождалось сопоставимым сокращением дефицита финансового счета (12,3 млрд долл. по сравнению с 70,9 млрд долл. в 2015 г.). Чистый отток капитала из негосударственного сектора составил 15,4 млрд долл., то есть сократился относительно 2015 г. в 3,7 раза. Это произошло прежде всего из-за резкого сокращения чистого вывоза капитала банками – с 34,2 млрд долл. в 2015 г. до 5,3 млрд долл. в 2016 г.

Непосредственно в банковском секторе в 2016 г. наблюдалось сокращение активов на 3,5%, что отчасти связано с укреплением рубля (рублевый эквивалент активов в валюте заметно сократился). С поправкой на валютную переоценку банковские активы показали слабый рост (2,1%). Процесс отзыва банковских лицензий также оказывает влияние на динамику активов (размер активов банков с отзывными за 2015–2016 гг. лицензиями составил 2,3 трлн руб.).

Объем депозитов населения в банках с отзывными лицензиями в 2016 г. достиг 478 млрд руб., 87% этой суммы подлежали возмещению Агентством по страхованию вкладов. В 2014–2016 гг. это соотношение остается стабильным, чему способствовало произведенное в конце 2014 г. удвоение максимального размера возмещения.

Банковская прибыль в 2016 г. составила 930 млрд руб. Главный фактор ее роста – резкое замедление отчислений в резервы на возможные потери (например, в 2015 г. эти резервы выросли на 1352 млрд руб., а в 2016 г. – только на 188 млрд). Замедлился также рост плохих активов. Особенно заметно улучшение качества кредитов в розничном секторе рынка. Доля просроченных кредитов физическим лицам, достигавшая в середине года 9%, снизилась по его итогам до 8,3%.

А вот что касается просроченной задолженности по зарплате, то Росстат фиксирует, что в 2016 г. ее объем номинально превзошел показатели 2014 г. в полтора раза, хотя размеры этой задолженности остаются весьма низкими. Причем Росстат приводит статистику только по крупным и средним предприятиям, не учитывая малые и неформальный сектор. Численность организаций и работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по зарплате практически не изменилась за период 2014–2016 гг. Количество таких работников составляет порядка 70–80 тыс. человек, или 0,2% от числа всех работников средних и крупных предприятий (в качестве сравнения, наши эксперты, приводят данные за конец 1998 – начало 1999 гг.: «Численность работников с недополученными заработками превышала 20 млн человек»). Даже если в секторах и организациях, не охваченных государственной статистикой, ситуация значительно хуже, то вряд ли доля таких работников превышает 0,5–1,0%, полагают эксперты, добавляя, что ситуация на предприятиях разных регионов может отличаться от этих цифр.

Опросы предприятий промышленности, проводимые ИЭП им. Е.Т. Гайдара, свидетельствуют, что позитивная динамика спроса на их продукцию сочетается с оптимистическими прогнозами этой динамики. Последний месяц 2016 г. демонстрировал рост позитивных оценок спроса, хотя в декабре традиционно происходило их снижение. Нормальным сейчас считают спрос на свою продукцию 57% предприятий, хотя по отраслям

картина очень пестрая: от 66–67% в химической промышленности до 26% в промышленности строительных материалов (впрочем, удовлетворенность спросом на стройматериалы в 2009 г. падала до 9%, а в 1998 г. – до 4%).

Что касается динамики выпуска, то она «все более определенно перебирается в положительную окрестность нуля», хотя и не проявляет «особого желания принципиально отрываться от нулевой линии». В последнем квартале 2016 г. предприятия стали пересматривать в сторону повышения свои планы относительно кредитования в начале 2017 г., что, вероятно, связано «с надеждами на стабильное наращивание выпуска». Вместе с тем они столкнулись с тем, что ставка по предлагаемым кредитам снижается, а условия кредитования со стороны банков – ужесточаются. Видимо, делают вывод эксперты, кредитные организации пока еще не поверили в возможность выхода промышленности из стагнации. ●

1. ПРОФИЦИТ СОКРАЩАЕТСЯ: ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ЗА 2016 ГОД

А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин

Данные платежного баланса за 2016 г. свидетельствуют о значительном сокращении профицита счета текущих операций по сравнению с 2015 г. Одновременно наблюдалось масштабное сокращение чистого оттока частного капитала ввиду снижения темпов погашения обязательств, что привело к укреплению рубля по итогам 2016 г.

В соответствии с опубликованной Банком России предварительной оценкой платежного баланса РФ за 2016 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 22,2 млрд долл., сократившись на 46,8 млрд долл. (-68%) по сравнению с 2015 г. Определяющую роль в этом сокращении сыграло снижение положительного сальдо торгового баланса на 62,3 млрд долл. (с 148,5 млрд долл. в 2015 г. до 87,8 млрд долл. в 2016 г.).

Экспорт/импорт

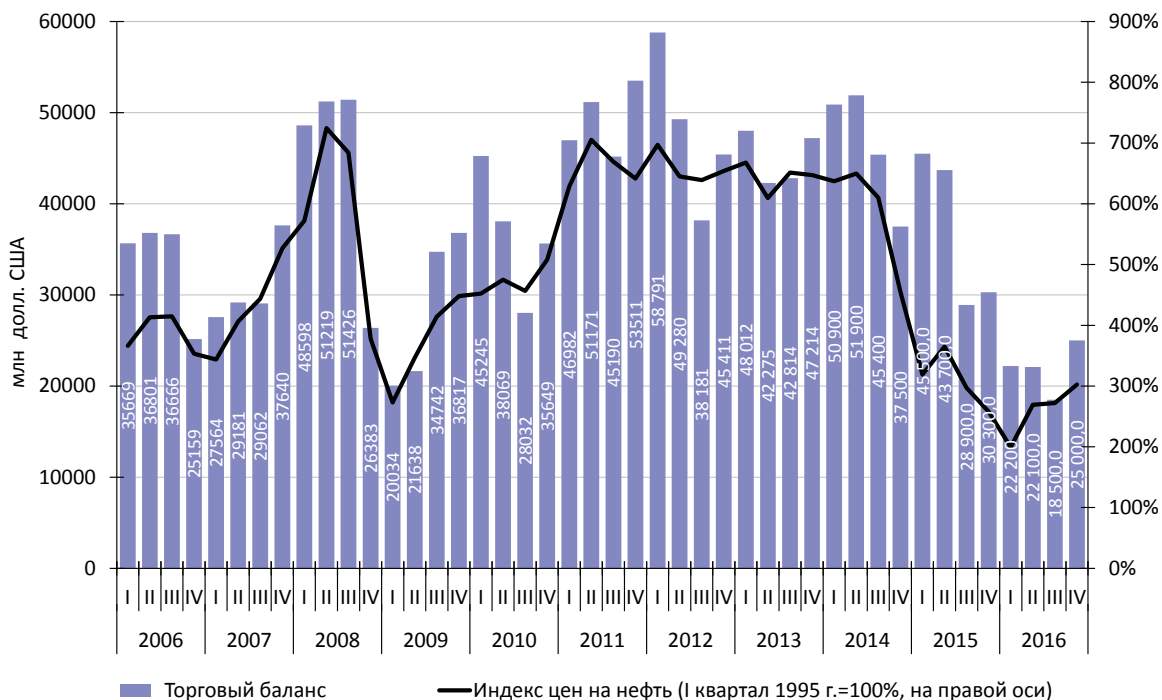
Снижение стоимостных объемов топливно-сырьевого экспорта (нефть, газ, нефтепродукты) составило 48 млрд долл. (-24% по сравнению с 2015 г.), однако и остальной экспорт также упал на 14,3 млрд долл. (-10% по сравнению с 2015 г.). Сокращение несырьевого экспорта связано с падением цен на пшеницу, металлы, удобрения, а также с тем, что российской обрабатывающей промышленности не удалось нарастить физические объемы поставок¹.

Одна из причин стагнации несырьевого экспорта – стабилизация реального курса национальной валюты: согласно данным Банка России, индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам в январе-декабре 2016 г. по отношению к январю-декабрю 2015 г. составил -0,4%. В среднем за 2016 г. реальный курс рубля изменился незначительно относительно 2015 г., что обусловило сохранение стоимостных объемов импорта практически на прежнем уровне.

Снижение импорта составило 1,6 млрд долл. (-0,8%), причем он постепенно начал восстанавливаться: если в I квартале 2016 г. его стоимостные объемы составили 85% от уровня аналогичного периода 2015 г., то в IV квартале – уже 108%.

Одновременно произошло снижение импорта услуг на 14,3 млрд долл. (с 88,6 млрд долл. в 2015 г. до 74,3 млрд долл. в 2016 г.) – частично за счет сокращения импорта транспортных услуг, но главным образом – вследствие сокращения поездок россиян за рубеж (-11,2 млрд долл.). Вместе с сохранением экспорта услуг на прежнем уровне (примерно 50 млрд долл.) такое снижение их импорта обусловило сокращение отрицательного сальдо баланса торговли услугами с -36,9 млрд долл. в 2015 г. до -24,3 млрд долл. в 2016 г.

¹ См. подробно Кнобель А., Фиранчук А., Особенности российского экспорта и импорта в январе-августе 2016 г. // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 11. С. 15–21.

Источники: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2016 гг.

Баланс оплаты труда изменился незначительно (-2,5 млрд долл. в 2016 г. по сравнению с -5,1 млрд долл. в 2015 г.). Остальные составляющие счета текущих операций – баланс инвестиционных доходов (около -32 млрд долл.), баланс вторичных доходов (около -32 млрд долл.), баланс ренты (около 0) – остались практически неизменными.

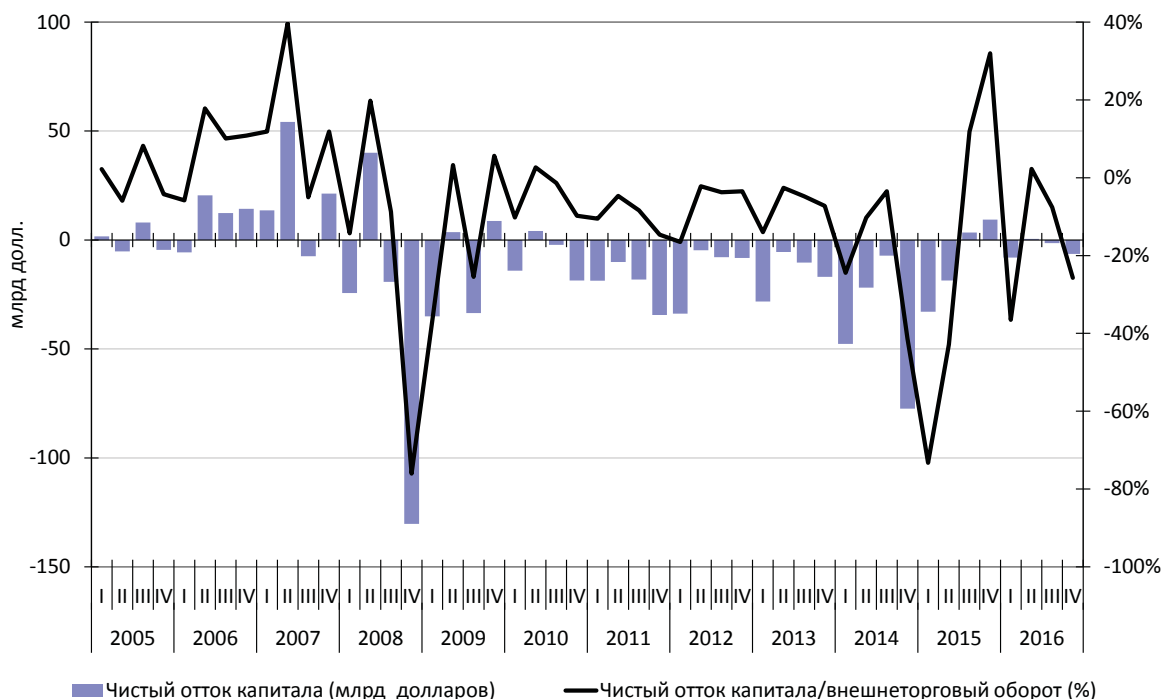
Таким образом, основным фактором, определяющим величину сальдо по счету текущих операций, является баланс торговли услугами и торговый баланс, сальдо которого в значительной степени зависит от динамики цен на углеводороды.

Отток капитала

Снижение профицита счета текущих операций сопровождалось сопоставимым сокращением дефицита финансового счета, который в 2016 г. равнялся 12,3 млрд долл. (против 70,9 млрд долл. в 2015 г.). Чистый отток капитала из негосударственного сектора российской экономики за 2016 г. составил 15,4 млрд долл., сократившись в 3,7 раза по сравнению с 2015 г. (рис. 2).

Динамика оттока капитала во многом связана с операциями банковского сектора. В частности, величина чистого вывоза капитала банками сократилась в 6,5 раз с 34,2 млрд долл. до 5,3 млрд долл. Наибольший эффект для динамики сальдо операций банков с внешним миром имело замедление погашения внешних банковских обязательств. За 2016 г. обязательства банков перед нерезидентами сократились на 27,4 млрд долл., тогда как годом ранее – на 60,0 млрд долл. Погашение внешней задолженности банковского сектора частично финансировалось продажей иностранных активов. Так, величина иностранных активов банков за 2016 г. снизилась на 22,1 млрд долл. (-25,8 млрд долл. в 2015 г.). Помимо этого, сокращение иностранных активов банковского сектора

1. ПРОФИЦИТ СОКРАЩАЕТСЯ: ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ЗА 2016 ГОД

Источники: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2016 гг.

обусловлено возвратом банками валютных кредитов по операциям РЕПО с Банком России (9,8 млрд долл. по итогам 2016 г.).

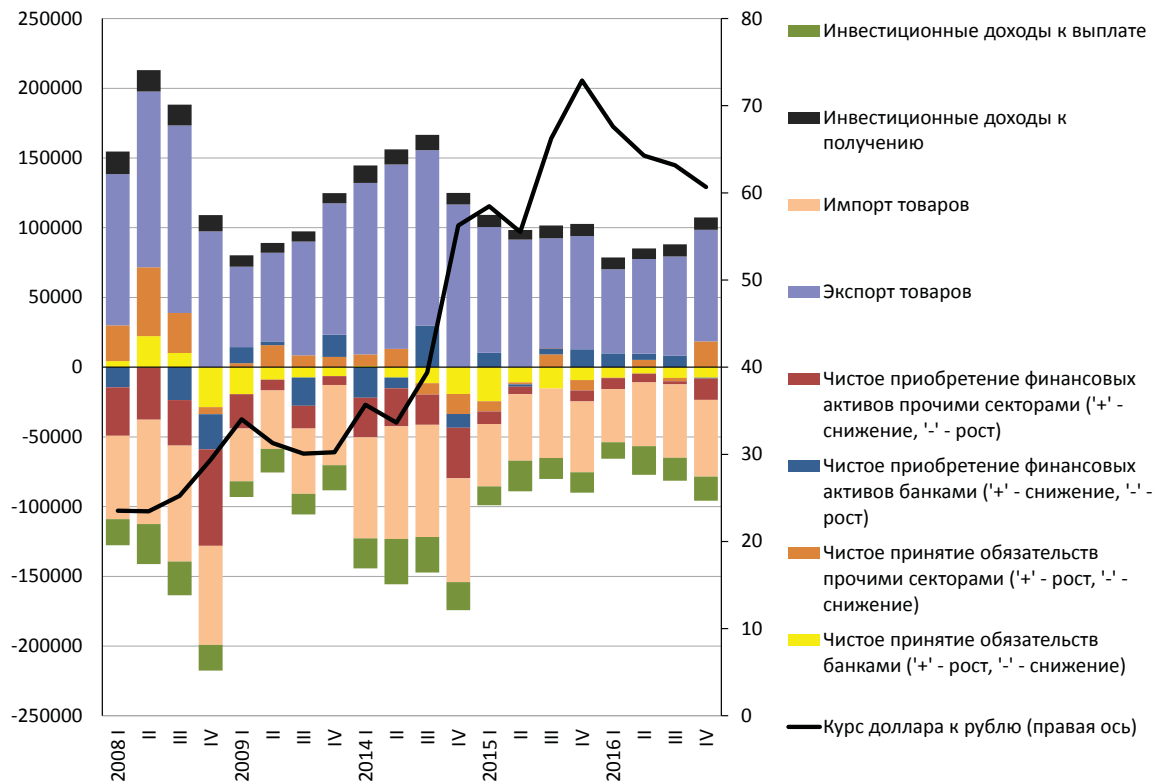
Чистый отток капитала из прочих секторов за 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизился в 2,3 раза, до 10,1 млрд долл. Внешние обязательства небанковского сектора увеличились на 21,0 млрд долл., тогда как в 2015 г. наблюдалось их сокращение на 5,8 млрд долл.

При этом произошли изменения в структуре прироста внешних обязательств небанковского сектора: привлечение прямых инвестиций составило 25,8 млрд долл. (5,9 млрд долл. в 2015 г.), приток портфельных инвестиций – 0,7 млрд долл. (-4,7 млрд долл. в 2015 г.), размер ссуд и займов снизился на 7,5 млрд долл. (-4,8 млрд долл. в 2015 г.) и одновременно на 4,3 млрд долл. увеличились прочие обязательства (отток в 2,2 млрд долл. за 2015 г. сменился притоком в 2,1 млрд долл. за 2016 г.).

Столь масштабное увеличение входящих прямых иностранных инвестиций, скорее всего, обусловлено сделкой по продаже 19,5% акций Роснефти на сумму 10,5 млрд евро.

В целом положительный прирост иностранных обязательств свидетельствует о том, что в 2016 г. небанковскому сектору удалось привлечь средств из-за рубежа в существенно большем объеме, нежели требовалось для осуществления выплат по внешнему долгу. Этому также способствовало успешное рефинансирование небанковским сектором внешнего долга, несмотря на ограниченный доступ к мировому рынку капитала в связи с продолжающимися санкциями.

В соответствии с данными платежного баланса увеличение международных резервных активов за 2016 г. составило 8,2 млрд долл. (1,7 млрд долл. в 2015 г.), что обусловлено погашением валютной задолженности банковского сектора перед ЦБ РФ.

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 3. Основные источники формирования спроса и предложения иностранной валюты

Таким образом, в 2016 г. понижательное давление на рубль, вызванное сокращением положительного сальдо текущего счета, было компенсировано масштабным снижением оттока капитала, в особенности из банковского сектора (рис. 3).

Прогноз на 2017 г.

В 2017 г. при сохранении текущих мировых цен на нефть (около 55 долл./барр.) и номинального курса рубля на уровне 60 руб./долл. следует ожидать укрепления реального курса национальной валюты, роста стоимостных объемов экспорта на 25–40%, а также роста импорта на 10–15% по сравнению с уровнем 2016 г. При этом увеличение сальдо счета текущих операций будет, по всей видимости, компенсироваться покупками валюты Банком России для Минфина в рамках временного бюджетного правила в объеме бюджетных доходов, поступающих при превышении цены на нефть уровня 40 долл./барр.

Эта мера отчасти сгладит влияние на номинальный курс рубля колебаний цен на нефть, однако в краткосрочном периоде может вызвать ослабление национальной валюты.

Риски ослабления рубля связаны в первую очередь с возможным ухудшением условий торговли, а также с потенциальным ужесточением монетарной политики ФРС США, которое может привести к оттоку капитала с развивающихся рынков.

2. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В 2016 ГОДУ: ФАКТИЧЕСКИЕ ДОХОДЫ УМЕНЬШАЮТСЯ

М.Хромов

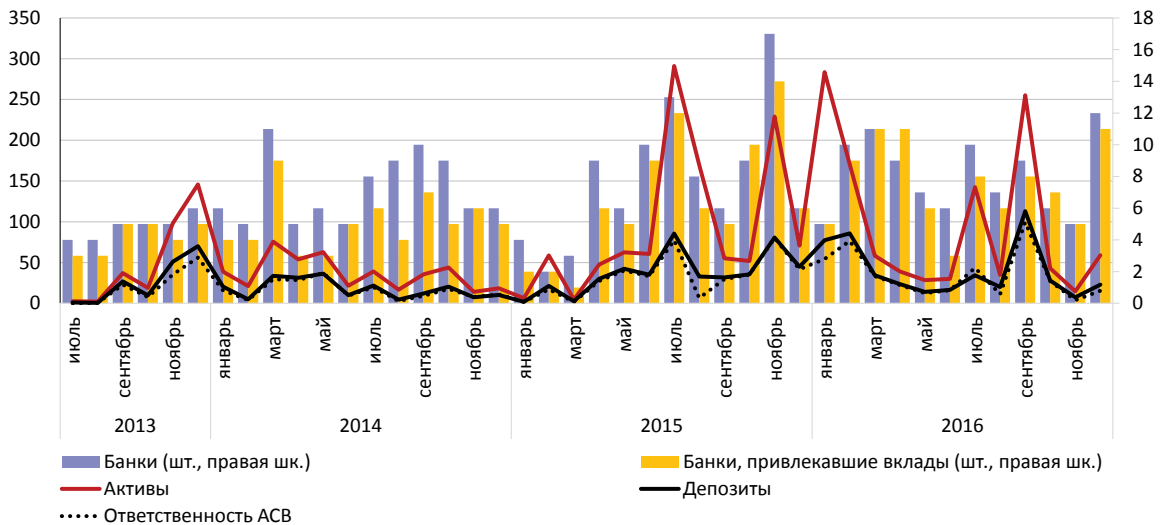
В 2016 г. объем активов банковского сектора оставался относительно стабильным, несмотря на сокращение общего числа действующих банков. Значительно выросла банковская прибыль. Причиной стало резкое замедление роста объема плохих активов. Однако без учета этого фактора объем чистых доходов банков продолжает сокращаться.

Совокупные активы российских банков в 2016 г. в номинальном выражении сократились на 3,5% с 83,0 трлн руб. по состоянию на 1.01.2016 г. до 80,0 трлн руб. на 1.01.2017 г. Годом ранее размер совокупных активов банков увеличился на 6,9%. Снижение номинальной величины банковских активов в 2016 г. зафиксировано впервые с момента начала регулярной публикации таких данных в 1998 г. При этом в 2016 г. значительный негативный вклад в динамику активов внесло укрепление рубля. За год национальная валюта укрепилась на 16,8% к доллару США и на 19,9% к евро. В результате этого рублевый эквивалент активов в иностранной валюте за год заметно сократился. С поправкой на переоценку в иностранной валюте банковские активы в 2016 г. продемонстрировали слабый рост (на 2,1%) после падения на 1,5% в 2015 г. Таким образом, за два последних года объем активов российского банковского сектора остается стабильным.

В 2016 г. продолжался интенсивный процесс выведения с рынка тех кредитных организаций, чьи показатели не соответствовали требованиям регулятора. За год было отозвано 97 лицензий на осуществление банковской деятельности. Притом, что количество отзываеваемых ежегодно лицензий в последние три года примерно одинаково (86 в 2014 г. и 93 в 2015 г.), показатель 2016 г. оказался максимальным. Всего с момента начала руководства Банком России Э. Набиуллиной была прекращена деятельность более 300 банков. А общее число действующих банков за 4 года сократилось более чем на 30% с 956 на 1.01.2013 г. до 643 на 1.12.2016 г.

Размер активов банков, лишившихся лицензии в 2016 г., достиг 1,2 трлн руб., что также является максимальным показателем за три последних года и составляет 1,4% величины активов на начало года. С учетом низких темпов роста активов банковского сектора процесс отзыва лицензий оказывает заметное влияние на общую динамику активов. Так, за 2015–2016 гг. с поправкой на курсовую переоценку размер банковских активов увеличился на 0,5 трлн руб., а размер активов банков с отзыванными лицензиями за эти годы составил 2,3 трлн руб.

Объем депозитов населения в банках с отзыванными лицензиями в 2016 г. достиг 478 млрд руб. Около 87% этой суммы подлежало возмещению Агентством по страхованию вкладов. В 2014–2016 гг. это соотношение остается стабильным, чему способствовало произошедшее в конце 2014 г. двукратное увеличение максимального размера возмещения.

Источники: Банк России, АСВ, оценки ИЭП.

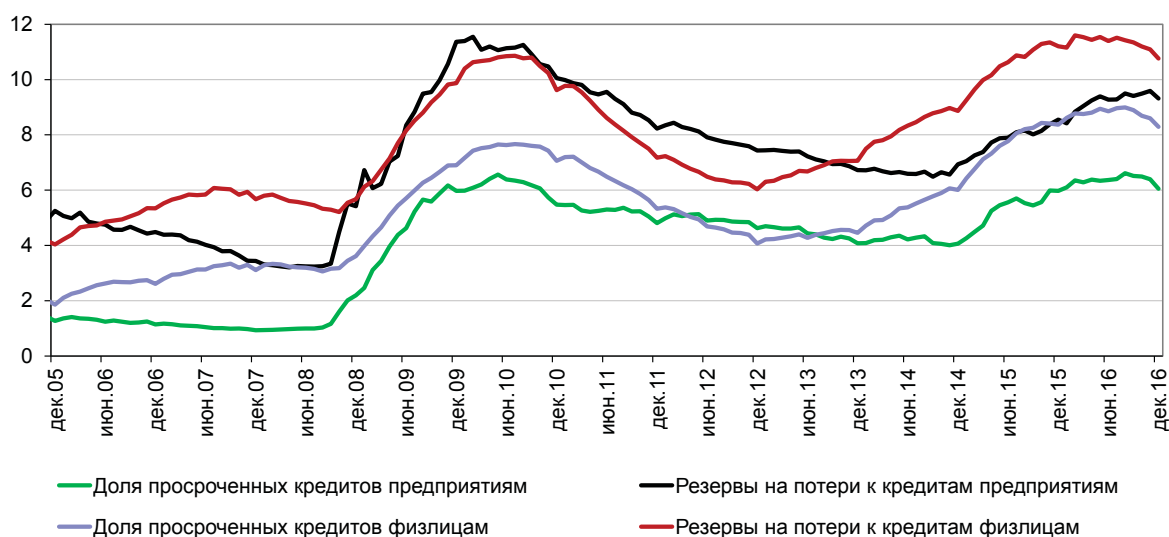
Рис. 1. Основные показатели банков с отзывными лицензиями

Финансовые результаты деятельности банковского сектора пока остаются на скромном уровне. После резкого провала банковской прибыли в 2014–2015 гг., когда рентабельность банковского капитала падала соответственно до 9 и 3% в годовом выражении, в 2016 г. рентабельность банковского капитала достигла 13% в годовом выражении. Однако этот показатель еще уступает уровню рентабельности в период 2011–2013 гг., когда он достигал 17–20%, и тем более периоду 2005–2007 гг., когда возврат на капитал в банковском секторе превышал 25% в год. Это обуславливает достаточно низкую инвестиционную привлекательность российских банков как для действующих собственников, так и для новых инвесторов.

Номинальный объем банковской прибыли в 2016 г. достиг 930 млрд руб. Больше банки зарабатывали только в 2012–2013 гг. (1012 млрд руб. и 994 млрд руб. соответственно). Главным фактором роста прибыли в 2016 г. стало резкое замедление отчислений в резервы на возможные потери. За год величина резервов увеличилась лишь на 188 млрд руб. против 1202 млрд руб. в 2014 и 1352 млрд руб. в 2015 г. Объем же прибыли без учета операций с резервами продолжает снижаться второй год подряд – с 1,8 трлн руб. в 2014 г. до 1,1 трлн руб. в 2016 г. Это свидетельствует о том, что фактические доходы банков продолжают уменьшаться, несмотря на рост номинальных объемов прибыли и рентабельности собственного капитала банков.

Положительным итогом 2016 г. можно считать замедление роста плохих активов. Общий объем резервов на возможные потери в 2016 г. продолжал расти. Более того, вследствие сокращения номинального объема активов соотношение общего объема сформированных резервов на возможные потери к совокупному объему банковских активов выросло за год с 6,5 до 7,0%. По отдельным сегментам кредитного портфеля в 2016 г. наметилась тенденция улучшения качества активов.

Так, явные улучшения качества кредитов произошли в розничном сегменте кредитного рынка. Доля просроченных кредитов физическим лицам в их общем объеме сократилась за год всего на 0,1 п.п. с 8,4 до 8,3%.

Источники: Банк России, оценки ИЭП.

Рис. 2. Показатели качества кредитных портфелей банков, %

Однако с учетом того, что в середине года этот показатель достигал 9%, произошедшее изменение тенденции очевидно. Похожая ситуация наблюдается с отношением резервов на возможные потери по кредитам физическим лицам к объему задолженности физических лиц перед банками. В целом за год это отношение сократилось с 11,2 до 10,8%, при том что весной 2016 г. этот показатель достигал уровня 11,6%. Основной причиной улучшения качества розничного кредитного портфеля в 2016 г. стала постепенная переориентация банков с более рискованного потребительского кредитования на менее рискованное кредитование покупок жилья, где уровень просрочки традиционно ниже.

В корпоративном сегменте кредитного рынка ситуация с качеством банковских кредитов остается менее оптимистичной, но и там наблюдалось улучшение в последние месяцы года. Доля просроченных кредитов корпоративным заемщикам в их общем объеме за 2016 г. выросла на 0,1 п.п. с 6,0 до 6,1%, достигая в течение года максимума в 6,6%.

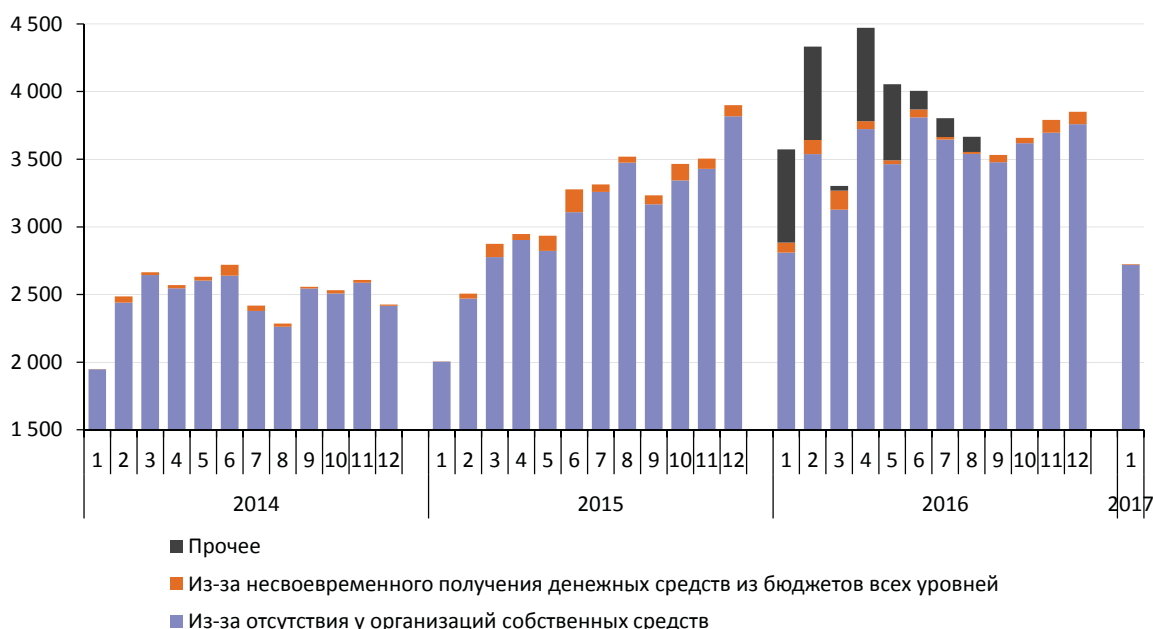
3. ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРПЛАТЕ ОСТАЕТСЯ НИЗКОЙ

В.Ляшок

С начала 2014 г. наблюдается рост объема задолженности по заработной плате. В номинальном выражении в 2016 г., по данным Росстата, он оказался в 1,5 раза выше, чем в 2014 г. Однако в абсолютных размерах эта задолженность остается весьма низкой и не сопоставимой, например, с ситуацией 1990-х годов.

В начале июля 2016 г. был подписан и с 1 октября вступил в силу Закон № 272-ФЗ, ужесточающий ответственность за невыплату в срок заработной платы. Теперь работодатели должны начислять проценты к невыплаченной заработной плате в размере 1/150 от ключевой ставки ЦБ (а не 1/300, как это было ранее), дата выплаты – не позднее 15 календарных дней с момента окончания периода, за который она начислена. Кроме того, повышены штрафы для ответственных должностных лиц.

Эти меры призваны снизить риски роста задолженности по заработной плате в России. Как показывают данные Росстата, объемы просроченной задолженности выросли с начала кризиса. Средний номинальный объем задолженности в 2015 г. по сравнению с 2014 г. был выше на 26%, а в 2016 г. он вырос еще на 23% при инфляции в эти годы – 12,9 и 5,4% соответственно. При этом надо учитывать, что Росстат приводит

Примечание. Строка «Прочее» – задолженность обанкротившейся компании «Трансаэро» перед сотрудниками организации. Представители «Трансаэро» посчитали, что причина долгов – невыплата средств из федерального бюджета, тогда как работники Росавиации требуют выплатить долг за счет собственных средств организации. К сентябрю 2016 г. организация полностью погасила задолженность.

Источник: Росстат.

Рис. 1. Объем просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца по причинам возникновения, млн руб.

3. ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРПЛАТЕ ОСТАЕТСЯ НИЗКОЙ

Источник: Росстат.

Рис. 2. Структура просроченной задолженности по заработной плате по отдельным видам экономической деятельности в 2016 г.

статистику только по крупным и средним предприятиям и никак не учитывает малые и неформальный сектор.

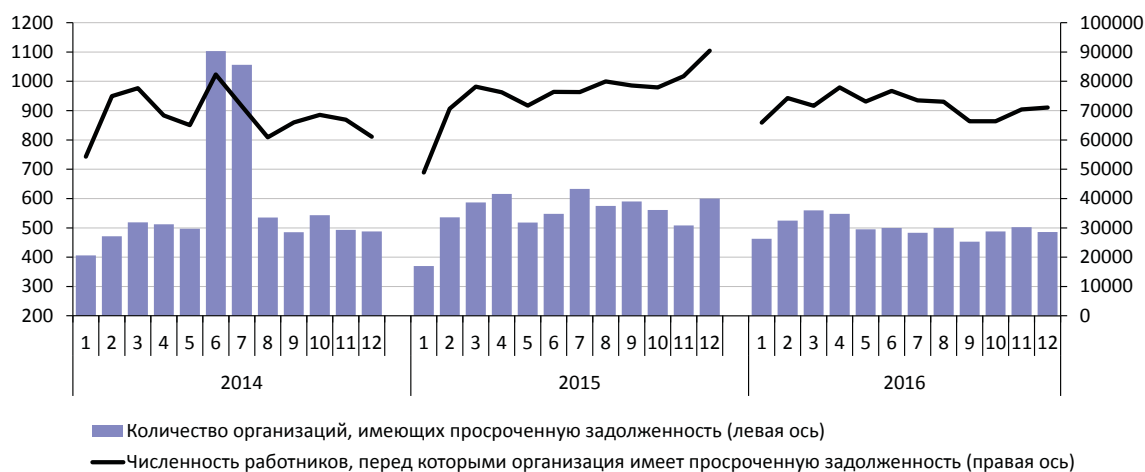
Основная причина невыплат заработных плат – отсутствие у организаций собственных средств (рис. 1). Доля задолженности, вызванная несвоевременным получением денежных средств из бюджетов всех уровней, составляла в среднем не более 3% всего объема просроченной задолженности.

Наиболее распространена задолженность среди предприятий обрабатывающей промышленности, строительства и транспорта, в которых сосредоточено более 80% всего объема просроченной задолженности (рис. 2).

В то же время численность организаций и работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, практически не изменилась за период 2014–2016 гг. (рис. 3). В среднем только около 500–600 крупных и средних предприятий имели задолженность перед своими работниками. При этом их количество составляло 70–80 тыс. чел. – это примерно 0,2% численности всех работников средних и крупных предприятий. Даже если ситуация значительно хуже в организациях, не охваченных государственной статистикой, вряд ли общая доля работников, перед которыми имеется просроченная задолженность, превышает 0,5–1,0% их общей численности. Хотя и существуют серьезные региональные различия в этом показателе, лишь в одном регионе он превышал 1% – Амурской области.

Если просроченная задолженность не является в настоящее время сколько-нибудь массовым явлением, то почему этот показатель находится под столь пристальным вниманием властей, пошедших на ужесточение законодательства в этой области?

Власти стремятся не допустить повторения ситуации 1990-х годов, когда невыплата в срок заработной платы являлась для предприятий одним из основных способов снижения издержек на рабочую силу.

Примечание. Показатели июня-июля 2014 г. выросли за счет резкого увеличения числа организаций в сфере образования (с 12 в мае до 641 и 635 в июне и июле соответственно).

Источник: Росстат.

Рис. 3. Количество организаций и численность работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате

В конце 1998 – начале 1999 гг. численность работников с недополученными заработками превышала 20 млн человек. С 1996 по 1998 г. общий объем задолженности превышал месячный фонд оплаты труда по всем наблюдаемым официальной статистикой отраслям. С 1999 г., с началом устойчивого экономического роста, пошел процесс постепенного снижения объема задолженности и уже во второй половине 2000-х годов он достиг текущих минимальных значений. Кризис 2008–2009 гг. не привел к сколько-нибудь значимому росту невыплат, так же как и текущий спад в экономике.

Ужесточение законодательства можно рассматривать как сигнал, показывающий работодателям, какие методы снижения издержек по рабочей силе власть признает адекватными, а какие – нет. Впрочем, вероятность действительно массового применения практики невыплат зарплат минимальна по ряду причин.

Во-первых, в настоящее время организации успевают адаптироваться к новой экономической реальности, не прибегая к инструменту задержек заработных плат.

Во-вторых, структура экономики существенно изменилась за последние 25 лет. Основная масса предприятий, имевших задержки зарплат перед работниками в 1990-е годы, были нерентабельны и к настоящему времени либо закрылись, либо модернизированы. ●

4. ДЕКАБРЬ 2016 ГОДА: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИЩЕТ ВЫХОД ИЗ СТАГНАЦИИ

С.Цухло

Декабрьские данные по российской промышленности вселяют осторожный оптимизм. Позитивная динамика фактического спроса сочетается с вполне оптимистичными прогнозами его изменения, формированием необходимых для начала экономического роста запасов готовой продукции и закреплением темпов роста выпуска вокруг нуля.

Динамика спроса на промышленную продукцию в конце 2016 г. демонстрирует нетипичную для этого периода года позитивную картину. Исходный баланс (темп роста) продаж удержался от традиционного снижения в IV квартале и даже показал улучшение в декабре по сравнению с ноябрем. В результате очищенный от сезонности показатель вырос на 5 п.п. и вновь достиг лучших для периода кризиса значений. Аналогичную динамику демонстрируют и прогнозы спроса. Они избежали традиционного декабрьского пика пессимизма в преддверии январских каникул и тоже повторили максимум, наблюдавшийся в октябре этого года.

Однако промышленность, видимо, рассчитывала на большие объемы продаж в декабре 2016 г. Удовлетворенность спросом, достигшая в ноябре максимума за весь период кризиса, снизилась, правда, всего на 2 символических пункта. В результате рост этого показателя вновь остановился. Нормальным спрос на свою продукцию считают сейчас 57% промышленных предприятий. Однако по отраслям удовлетворенность спросом различается принципиально.

Если химическая промышленность смогла достичь в кризисные 2015–2016 гг. стабильной и не по кризисному высокой удовлетворенности спросом на свою продукцию (66–67%), то легкой промышленности удалось лишь превысить межкризисный минимум 2014 г. и сигнализировать в 2016 г. только о 30%-ой удовлетворенности спросом. Впрочем, снижение показателя по легкой промышленности было не таким существенным и поэтому не столь болезненным, как в промышленности строительных материалов. В этой отрасли удовлетворенность спросом упала с 57% в 2012 г. до 26% в 2016 г. Однако и последнее значение далеко от минимумов действительно кризисных для российской промышленности лет: в 2009 г. удовлетворенность спросом на стройматериалы падала до 9%, в 1998 г. – до 4%. Совсем иная динамика «нормальности» спроса наблюдается в пищевой промышленности. В этой отрасли удовлетворенность продажами колеблется существенно меньше и является в среднем за последние годы самой высокой.

Оценки предприятиями запасов готовой продукции претерпели в конце 2016 г. изменения, которые могут свидетельствовать о формировании положительных настроений в промышленности. Баланс оценок избытков запасов («выше нормы» – «ниже нормы»), который в июле-октябре был стабильно отрицательным, с ноября стал увеличиваться и достиг сейчас +3 пунктов. Последнее значение никак не может оцениваться

как признак кризисного затоваривания складов предприятий. Наоборот, промышленность, скорее, вышла из периода «неверия» в начинающийся рост выпуска (именно такая ситуация складывалась, например, в последефолтные месяцы) и перешла, возможно, к поддержанию небольшого и хорошо управляемого излишка запасов (что характерно для периода устойчивого роста выпуска).

В текущий кризис промышленность вошла совсем не по-кризисному – без излишка запасов готовой продукции, затем – под влиянием обещаний его скорого завершения – перешла к политике их умеренного избытка. Однако так и не наступившее начало экономического роста привело к формированию самого большого для 2015–2016 гг. излишка запасов готовой продукции в феврале 2016 г. Смена официальной риторики и появление более реалистичных прогнозов продолжительности кризиса заставили промышленность избавиться от избыточных в такой ситуации запасов готовой продукции (в марте-июне 2016 г.), а затем начать уменьшение запасов (июль-октябрь).

Позитивная динамика спроса логично предопределила аналогичную динамику выпуска. Очищенный от сезонности баланс фактических изменений промышленного производства продемонстрировал в декабре сохранение роста выпуска аналогичное по интенсивности предыдущим (за исключением сентября) месяцам. Похоже, динамика выпуска становится положительной. При этом его величины остаются близкими к нулю.

Прогнозы выпуска в ноябре-декабре стали менее оптимистичными по сравнению с невысокими положительными уровнями первых десяти месяцев 2016 г. и резко (за 1 месяц) снизились по исходным данным с +5 до -8 балансовых пунктов. Обычно в предыдущие годы пессимизм прогнозов в преддверии январских каникул набирал силу постепенно, достигая пика в декабре. Очистка от сезонности сохранила значение баланса прогнозов выпуска в положительной зоне. Однако оптимизм прогнозов конца 2016 г. значительно ниже оптимизма конца 2015 г., когда промышленность продолжала ждать обещанного ей начала экономического роста, и даже конца 2014 г., когда промышленность не прогнозировала ничего кризисного на начало 2015 г.

Промышленность не смогла удержать в декабре относительно низкий темп роста цен, характерный для второй половины года, и сообщила о росте показателя с балансом +9 пунктов, что является максимумом для марта-декабря 2016 г. В декабре 2015 г. баланс был нулевым, т.е. промышленность полностью отказалась тогда от увеличения цен в надежде оживить спрос на свою продукцию. Однако прогнозировался их интенсивный скачок в начале 2016 г., который сочетался с довольно пессимистичными прогнозами спроса. Сейчас прогнозы иные. Интенсивность роста цен в начале 2017 г. может превзойти динамику 2009–2016 гг. за исключением шоковых 2011 и 2015 гг., когда ценовая политика производителей получила мощные оправдательные импульсы в результате увеличения страховых взносов и девальвации рубля. Но прогнозы спроса не предвещают сокращения продаж. Декабрьский баланс исходных ожиданий оказался даже лучше ноябрьского, хотя обычно именно в декабре регистрируется максимальный пессимизм прогнозов продаж. А очистка от сезонности показала выход декабрьских прогнозов спроса на уровень лучших – самых оптимистичных – ожиданий 2014–2016 гг. Промышленность все более определенно начинает тестировать возможность выхода из стагнации.

В декабре опросы зарегистрировали рост интенсивности увольнений работников, что является вполне типичным явлением для конца года. Однако пик увольнений приходится обычно на начало календарного года, после чего в промышленности наблюдается положительный баланс изменения занятости – предприятия восполняют свои кадровые потери или, по крайней мере, пытаются это сделать. Именно так развивалась динамика занятости в кризисные 2015–2016 гг., когда промышленности удавалось на деле, а не только в прогнозах (как это было в докризисные 2013–2014 гг.) увеличивать численность работников. Результатом стало достижение достаточно хорошей обеспеченности промышленности кадрами, причем без малейших признаков обычной для прошлых кризисов избыточной занятости. Баланс оценок занятости («более чем достаточно» минус «менее чем достаточно») в кризисные 2015–2016 гг. пребывает в окрестности нуля при абсолютном и устойчивом преобладании оценок «достаточно».

Инвестиционные планы российской промышленности во 2-ом полугодии 2016 г. демонстрировали нисходящую траекторию с традиционными для текущего кризиса колебаниями вокруг тренда. Таким образом, по инвестиционным настроениям предприятий самым оптимистичным месяцем 2016 г. остался март. Впрочем, даже мартовский баланс планов так и не стал положительным. Худшее значение баланса было зарегистрировано в феврале 2015 г.

В IV квартале 2016 г. промышленность пересмотрела свои планы заимствований. После двух кварталов минимальной активности в этой области предприятия решили увеличить кредитование в начале 2017 г., что связано, скорее всего, с надеждами на стабильное наращивание выпуска. Однако до кризисного рекорда годовой давности (тогда баланс планов достиг +24 пунктов) пока далеко. Сейчас баланс составляет обычные для первой половины прошлого года и начала текущего года +17 пунктов. Прошлогодний рекорд объясняется надеждами на начало экономического роста, которого тем не менее так и не произошло. Признание затяжного характера текущего кризиса снизило планы заимствований промышленности до минимума всего (правда, недлинного) периода наших наблюдений за ними.

Однако сейчас предприятия столкнулись с другой проблемой – ужесточением условий кредитования со стороны банков при снижении предлагаемой ставки. Кредитные организации, видимо, пока еще не поверили в возможность выхода промышленности из стагнации и снизили доступность кредитов. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Гуревич В., советник ректора РАНХиГС, редактор economytimes.ru

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Ляшок В., научный сотрудник лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара